
Анна
ОРТИ
МИЛАШКА
Для близнецов

Анна Орти

Милашка для близнецов

«Литнет»
2026

Орти А.

Милашка для близнецов / А. Орти — «Литнет», 2026

Она изучала мужчин как психолог, но не заметила, как братья-близнецы провели с ней свой эксперимент.По очереди, а потом вместе…2558 год. Эра близнецов. Мужчины рождаются парами, и по закону женщина выходит замуж сразу за двоих братьев. Но Мила — против такой системы.Она получает задание по изучению редкого вида — мужчины-одиночки, рождённого без близнеца. И встречает Марка.Заботливый и нежный Марк - идеальный объект для её исследования. Вот только у него есть брат-близнец Макс. Грубый, дерзкий и такой же опасно привлекательный. Он не искал серьёзных отношений, но включился в игру.Теперь они хотят её оба. По-своему.
По очереди. Притворяясь одним человеком. Чтобы дальше она уже не выбирала.Тогда её мечта об одном мужчине столкнётся с реальностью, где любви тесно втроём.Что нас ждёт: Жаркие сцены с двумя разными героями — от нежности до страсти Интрига с подменами и одним телефоном на двоих Мир будущего, где любовь не подчиняется правилам❤# Финал с удачным экспериментом на троихКнига участвует в литмобе "Эра близнецов"

© Орти А., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Пролог 5
1. Мила 7
2. Марк 10
3. Мила 13
4. Марк 16
5. Макс 19
6. Мила 22
7. Макс 25
8. Мила 30
9. Марк 32
10. Макс 36
11. Мила 38
12. Макс 41
13. Мила 44
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Пролог

Мила

Он смотрел на меня весь вечер.

Я чувствовала этот взгляд кожей — даже когда стояла спиной, даже когда разносила заказы. Он не отводил глаз. Как будто ждал сигнала. Или просто не мог оторваться.

На афише у входа было написано: «Сто завидных холостяков». Но в Эру близнецов это означало не просто холостяков. Это означало мужчин, рождённых без пары. Без брата-близнеца. Редкость. Аномалия. Идеальный объект для моего исследования.

Он поймал меня на лестнице между этажами.

Я почти знала, что это случится. Я видела, как он оценивал обстановку: поворот головы, беглый взгляд на пустой коридор, на камеры. И по тому, как его глаза потемнели, я поняла всё без слов.

Он стоял на две ступени ниже. И я была лишь немного выше его. Это должно было давать мне преимущество. Но он посмотрел так, что я мгновенно почувствовала себя самой желанной девушкой в этом клубе.

Он медленно обхватил моё лицо ладонями. Провёл большими пальцами по скулам, спустился к шее — и притянул к себе. Не жёстко. Но так, что сомнений не осталось.

Его губы коснулись моих мягко, почти невесомо. А потом — глубже. Язык проник в рот ровно в тот миг, когда я раскрыла его от вспышки удовольствия. Он знал, что делал. Знал, когда надавить, когда отступить.

Чёрт.

Я не была готова. У меня давно не было мужчины, потому что я слишком избирательна, и поиск идеального парня затянулся. А этот целовался так, будто желал узнать все мои тайны. Ещё немного, и я бы ему о них в красках поведала.

Я не успевала дышать. Губы горели. Он дал мне секунду на вдох — и переключился на шею. Дорожка из влажных, сладких поцелуев спускалась всё ниже. Ещё немного — и парень оказался бы у моего декольте. Очень открытого и очень соблазнительного в этой развратной униформе клуба, которую мне выдали. Он провёл рукой по краю лифа, интимно, близко, но совершенно не грязно.

Я на секунду приоткрыла глаза. И увидела менеджера. Он стоял в конце коридора и смотрел на нас с профессиональным интересом — не как на нарушителей, а как на представление.

— Прости. Я не могу. — я отодвинулась.

Его руки разжались не сразу. Я заметила, что он высокий. Мощный. Чертовски привлекательный. От таких не отказываются. Но ещё я заметила, что он — один. Без пары. Без близнеца. Такой же, как все в этом зале. Одиночка.

Но он не выглядел как «аномалия». Он выглядел как мужчина, который знает себе цену.

— Я здесь на работе. Подменяю подругу. Не хочу, чтобы у неё были проблемы из-за меня.

Он ничего не сказал. Просто дал мне пройти. Я спустилась почти до конца лестницы, чувствуя, как он смотрит мне в спину.

А потом он спустился следом — и помахал рукой менеджеру. Короткий жест, без вызова. Как будто они были знакомы.

— Это твой руководитель? — его голос стал ровнее, спокойнее. — Не волнуйся. Я поговорю с ним.

Он не красовался. Он реально собирался это сделать. Я взяла его за руку — ладонь оказалась тёплой, грубоватой.

— Не надо. Я сама разберусь.

Он усмехнулся. Чуть заметно, одним уголком губ.

— Во сколько заканчиваешь?

— В пять утра.

— Буду ждать.

Он не спрашивал — утверждал. И в этом «буду» прозвучала такая уверенность, что я на секунду забыла, зачем я здесь на самом деле.

1. Мила

Я училась на психолога шесть лет. И всё это время мне казалось, что я знаю о мужчинах всё.

Как оказалось — ничего.

Недавно я прошла серьёзный отбор в «Институт семьи» и начала там стажировку. Звучит солидно, правда? Так и есть. Это государственная структура, которая решает, кому с кем жить. Институт изучает близнецов, одиночек, союзы с разными мужчинами, новые связи и отклонения в парах. И если я хочу остаться там после стажировки — мне нужно доказать, что я чего-то стою.

Задание, которое мне надо завершить за месяц, звучало просто: найти мужчину, рождённого не в паре, и провести за ним наблюдение. Понять, какие психологические особенности у него есть, что позволит ему в будущем создать крепкий союз. Или прийти к выводу, что он не создан для семьи. Одно из двух.

В Эру близнецов такие «одиночки» — редкость. Почти девяносто пять процентов мужчин рождаются с братом-близнецом. У женщин есть выбор: взять обоих братьев в мужья или одного из них. Но второй, которого она не выберет, навсегда остаётся без пары. Невест на всех не хватит.

Жестоко? Возможно. Но так устроен мир последние сто пятьдесят лет.

Я мечтала встретить одиночку, без двойника. В нашей семье из поколения в поколение не было близнецов. И даже родились две девочки. Моя старшая сестра первой не устояла от соблазна жить с близнецами. Хоть она и убеждала меня, что её мужчины — это двойная зарплата и «в два раза больше любви», я видела в таком союзе только в два раза больше хаоса: вечная ревность к одной женщине и разбросанные по дому носки. Всё в двойном объёме.

Поэтому я жила одна и ценила свою свободу.

Студия на двадцатом этаже старой высотки на окраине столицы. Лифт вечно ломался, батареи грели через раз, зато вид на город открывался потрясающий — если не смотреть вниз на помойку. На другое жильё у меня просто не было денег. Но если я получу эту работу — всё изменится.

Соседка Саша, которая просила называть её Сандрой, работала официанткой в элитном клубе. Она была моей полной противоположностью: громкая, яркая, вечно в центре внимания. А ещё она худышка, обожающая близнецов.

— В два раза больше внимания, подарков и секса, Мила! — хохотала она, когда я в очередной раз морщилась при упоминании её «мальчиков». — Ты просто не пробовала!

— Я и не хочу пробовать, — отвечала я. — Мне одного достаточно. Если вообще повезёт его найти.

Сандра закатывала глаза и рассказывала очередную историю про то, как двое одинаковых мужчин носили её на руках.

Как бы я ни относилась к своей взбалмошной соседке, именно она рассказала мне про вечеринку. «Сто завидных холостяков» — закрытое мероприятие для мужчин, рождённых без близнецов. Шанс найти идеального кандидата для моего исследования.

— Ты должна туда попасть, — сказала Сандра, жуя яблоко. — Мой Тим как раз приведёт сегодня на знакомство своего брата. Мы будем шуметь. — Она игриво засмеялась. — Подменишь меня на одну смену, я всё организую. Только не облажайся.

Я согласилась мгновенно. Даже не спросила про оплату — я была готова работать бесплатно, лишь бы получить доступ к этому миру.

И вот я стояла у бара с чаевыми за смену, которые всем официантам выдал главный бармен, и уже почти не дышала от волнения.

Смена заканчивалась через десять минут.

А он не пришёл.

Тот парень с лестницы, который целовал меня так, что я забыла, как дышать. Он сказал, что будет ждать. А теперь, наверное, передумал. Может, ему не понравилось, что я его быстро отшила. А может, наоборот, посчитал меня легкодоступной грудастой пышкой, которая решила подцепить на работе красавчика на одну ночь.

К сожалению, девушки и мужчины в последнее время поменялись местами. Первые выбирают, а вторые — ждут, когда их выберут. Настоящих мужчин почти не осталось, рыцари вымерли.

Моё исследование откладывалось за неимением испытуемого. Я даже не знала, как его зовут, чтобы найти в соцсетях.

Я выдохнула и взяла пустой бокал, чтобы протереть его полотенцем. И в этот момент кто-то схватил меня за локоть.

— Эй, красотка, — раздалось над ухом. Пахло перегаром и дешёвым одеколоном. — Что такая грустная? Давай развеселю?

Я обернулась. Мужчина — один, без пары, кто-то из тех, кто пришёл на вечеринку, но остался очень недовольным, что она закончилась. Его глаза были мутными, пальцы впились в мою руку слишком сильно.

— Отпустите, — сказала я ровно. — Я на работе.

— И что? — он засмеялся, и я почувствовала себя маленькой и беспомощной. — Что у тебя за работа с такими буферами? Пойдём в ложу, отработаешь мне, малышка. — он положил руку на свой пах и сделал неприличное движение.

— Нет. — это всё, что я успела сказать. Я не позвала на помощь, просто замерла, а потом его рука вдруг исчезла с моего локтя.

Я подняла глаза.

Тот парень. С лестницы. Он стоял за спиной моего обидчика и держал его за шиворот, как провинившегося котёнка.

— Она сказала «нет», — голос парня был тихим и спокойным. — Ты не понял?

Мужчина попытался вырваться, но парень просто развернул его и коротко ударил — один раз, точно, без лишних движений. Незнакомец рухнул на пол, и кто-то из персонала помог ему подняться.

Но я больше не смотрела вокруг. Всё моё внимание занял один человек. Мой герой повернулся ко мне и взял за руку.

— Ты готова идти? — спокойный, уверенный, ни капли адреналина в глазах. Как будто он только что не уложил человека одним ударом.

Я кивнула. А спустя мгновение уже не заметила, как мы вышли из клуба. Как я надела пальто, как он открыл передо мной дверь огромной белой машины. Хорошие манеры, не для галочки — за это можно было ставить первый плюс.

Он усадил меня на пассажирское сиденье, сам сел за руль, и только тогда я заметила: на его правой руке — кровь.

— Прости, что из-за меня тебе пришлось драться, — выдохнула я и полезла в сумку. Нашла салфетку, протянула ему. — Держи.

Он взял салфетку, но не приложил к ране, а просто сжал в кулаке.

— Я бы сделал это ещё много-много раз, если кто-нибудь захотел подойти к тебе, чтобы обидеть, — сказал он. И посмотрел на меня так, что у меня перехватило дыхание.

Никто никогда не говорил мне таких слов.

— Может, ты наконец скажешь, как тебя зовут, красотка? — он чуть усмехнулся. — Я — Марк.

— Мила, — выдохнула я.

— М-и-л-а, — повторил он, растягивая гласные. — Куда тебя отвезти, Мила?

Я смотрела на его профиль, на его руки. Дорогая одежда, солидная машина. Несмотря на раннее утро после вечеринки, он пах чем-то свежим и манящим. Он красавчик, и это несомненно ещё один плюс.

Я должна довести дело до конца, чтобы он захотел увидеть меня снова. И надо найти повод, чтобы продолжить общение.

— Может, я угощу тебя кофе за моё спасение?

Марк улыбнулся. И я поняла, что пропала.

2. Марк

Она была невероятной.

Я заметил её, как только она вышла в зал. Эта униформа, которая, казалось, была создана специально для неё — чтобы подчеркнуть каждую линию. Пышная грудь, тонкая талия, округлые бёдра. Она двигалась легко, грациозно, но при этом в каждом жесте чувствовалась какая-то неуверенность, которая делала её ещё более притягательной.

Я не мог оторвать от неё взгляд.

И когда она убежала после того поцелуя на лестнице, я почувствовал пустоту. Как будто меня лишили чего-то важного. Я знал, что должен найти её. Дождаться. Увидеть снова.

В нашей паре с братом за знакомство с девушками всегда отвечал я. Потому что я был мягче. Умел слушать, не давил, не пугал. Макс же был полной моей противоположностью. Грубый, прямой, слишком быстрый. Ходячий тестостерон, резкий, дерзкий, мог прижать к стене — и любая нормальная девушка сбегала. А если и оставалась, то только потому, что её привлекали острые ощущения.

Я же предпочитал действовать по-другому. Ухаживать, ждать, давать женщине пространство.

Но сегодня я был другим.

Сегодня я стоял за спиной какого-то придурка, который осмелился тронуть её, и внутри меня всё вскипело. Я ударил его — коротко, точно, без лишних движений — и не почувствовал ни капли сожаления. Занятия по единоборствам не прошли даром.

Но драка — это не мой метод. Это стихия Макса, который привык все дела на стройке решать кулаками. И внутри меня в тот момент был именно Макс. Какая-то его часть, о которой я даже не подозревал, вдруг вышла наружу.

Когда мы с красоткой сели в машину, я заметил кровь на своей руке. Она протянула мне салфетку, и я чуть не рассмеялся. Если бы Макс увидел эту сцену, он бы сказал: «Ты что, порезался о его челюсть? Я бы снёс ему голову за один удар».

Я сжал салфетку в кулаке и наблюдал, как как она смотрела на меня с беспокойством. Я сказал ей, что готов защитить её снова, и её глаза расширились. Неужели никто до меня такого не делал?

Потом я назвал своё имя. Она выдохнула: «Мила». Оно ей очень подходило. Милая, нежная, скромная, не замечающая своей сногсшибательности. Ну, её пьяного поклонника я здорово сшиб с ног. Надеюсь, это был не её парень.

Мы нашли круглосуточную кофейню ближе к окраине города. Никогда здесь не бывал, но место оказалось вполне уютным для пяти утра. Тёплый свет, запах свежемолотого кофе и тишина, потому что мы единственные гости.

Она сидела напротив меня, сжимая ладонями горячую кружку, и я не мог перестать смотреть на её руки. Тонкие пальцы, светлая кожа, розовые волосы — это так мило, что она напомнила мне принцессу. Я хотел накрыть её ладонь своей, но сдержался, и едва коснулся её пальцев своими.

— Ты был на вечеринке один? — спросила она. — У тебя нет брата-близнеца?

Я замер.

Внутри всё сжалось. Я знал, что она спросит. Знал, что этот вопрос всплывёт. Но когда он прозвучал, я всё равно не был готов.

Мой друг Слава, управляющий клуба, пустил меня туда на свой страх и риск. Вечеринка была только для одиночек. Я пролез туда, потому что услышал от знакомых, что там будет интересно. Или потому что мне просто надоело сидеть дома и слушать, как Макс в своей спальне жарит очередную цыпочку.

Но сейчас, глядя на Милу, я понял: я оказался там именно для того, чтобы встретить её.

И если бы я сказал правду, она бы встала и ушла. Я видел это по её глазам — в них горело что-то похожее на надежду.

— Нет, — выдохнул я. — У меня нет брата-близнеца. Я единственный сын.

Она выдохнула с облегчением. Я заметил, как расслабились её плечи.

— Отлично, — сказала она, и я почти физически ощутил, как она сбрасывает напряжение. — Я не встречаюсь с близнецами.

Вот так. Просто и безоговорочно.

Она не встречается с близнецами.

Я сделал глоток кофе, чтобы скрыть дрожь в руках. Ложь уже была произнесена. Теперь мне придётся врать снова и снова. Или раскрыться и потерять её навсегда.

— А я не набрасываюсь на девушек в клубе. Если я тебя напугал, извини, — сказал я, пытаясь вернуть свой обычный образ пай-мальчика. — Обычно я приглашаю на свидание.

Так и есть. Но сегодня я повёл себя как Макс. Набросился на неё, не спросив, не дав ей выбора. Честно говоря, я сам не понял, что на меня нашло.

— И вообще я редко целую девушку, не узнав её имя, — добавил я, думая, что она оценит.

Но Мила сникла. Я увидел это по её плечам, по тому, как она отвела взгляд.

Я понял, что сказал что-то не то.

— Ты не так меня поняла, — быстро добавил я. — Мне захотелось тебя поцеловать. Я не жалею о случившемся. Ты мне очень понравилась.

Она подняла глаза. Взгляд стал теплее, но настороженность осталась.

— Ты позвала меня на кофе, — продолжил я. — И если ты не против, этим вечером я хочу снова тебя увидеть. Ты свободна?

Она задумалась на мгновение. Я молился про себя, чтобы она не отказала.

— Наверное, да, — ответила она тихо.

Я облегчённо выдохнул. Теперь главное — не спугнуть.

— Тогда я отвезу тебя домой. Чтобы знать, куда заехать вечером.

Она согласилась, и я завёл двигатель.

По пути я почти не говорил. Я смотрел на её профиль, на то, как она сжимает пальцы на коленях. Она нервничала. И это было мило.

Я остановил машину у её дома — старой высотки на окраине. Мы обменялись номерами телефонов, и она заторопилась выйти.

— Спасибо, что подвёз. До вечера, — сказала она, уже открывая дверь.

Но я потянул её за руку.

— Постой.

Я наклонился к Миле и поцеловал — медленно, нежно, без нажима. Она не сопротивлялась.

Мила вышла из машины, и я смотрел, как она идёт к подъезду. Её бёдра покачивались, и я почувствовал, как внутри снова просыпается что-то дикое.

Я закрыл глаза и выдохнул.

Почему я не такой решительный, как Макс? Если бы он был на моём месте, эта малышка уже стонала бы под ним на заднем сиденье. Без лишних разговоров.

Но я не хотел быть Максом. Я хотел быть собой. И сделать всё по-своему.

А Максу пока не обязательно знать, что у меня появилась Мила.

Дорогие друзья,

Стартовал самый горячий эксклюзивный литмоб ИЮЛЯ

Искушение на пределе, ревность без границ и борьба за чувства, от которых кружится голова... Готовы заглянуть в такое будущее?

ЕЩЕ БОЛЬШЕ КНИГ ЛИТМОБА МОЖНО НАЙТИ ЗДЕСЬ https://litnet.com/shrt/HhL-

«ЭРА БЛИЗНЕЦОВ. Одного мало», 18+

Их лица – зеркальное отражение.

Их души – два разных полюса.

Один окутывает прохладной заботой, другой опаляет необузданной страстью. Думаете, эти истории о выборе?

Они о том, как приручить лед и пламя, когда выбора нет.

3. Мила

Я проснулась от того, что хотелось пить, и солнце уже давно взошло, пробиваясь сквозь серость облаков. Телефон показал час дня. Я полежала ещё пару минут, перебирая в голове события прошлой ночи. Поцелуй на лестнице, неприятный парень в баре, кофе после смены в клубе. Марк…

Я улыбнулась сама себе и поняла, что безумно хочу есть.

На кухне я вставила капсулу с кофе в простенький аппарат, который мне подарили коллеги из школы, где я после университета работала психологом. Кофе закончился, надо будет заказать доставку. Соорудила бутерброд, который больше походил на полноценный обед, чем на завтрак. И только когда горячий напиток вернул меня к жизни, я открыла телефон. И сразу же сообщение от него:

Марк, 7.05: «Мила… Наша встреча… Не могу уснуть, думаю о тебе…»

Неплохое начало дня, однако. Приятно, что стала поводом для чьей-то бессонницы.

Отвечаю: «Доброе утро. А я только проснулась. Что ты обо мне думал, если не секрет?»

Я хочу знать это, потому что исследую его и мне важны его ответы? Или хочу знать, что он думает обо мне как о девушке?

Марк: «Секрет. Но я раскрою его тебе сегодня на свидании. Во сколько ты будешь готова?»

Я: «Может, в шесть? Что у нас в планах?»

Так как я давно не ходила на свидания, то, наверное, буду рада любой встрече с красавчиком из клуба. Даже простой прогулке. Но судя по его машине и дорогой одежде, он может себе позволить намного больше. Поэтому было любопытно, что он придумает.

Одновременно с моими мыслями завибрировал телефон.

Марк: «Любишь искусство?»

Я допила кофе и усмехнулась. Искусство? Ожидала чего угодно: ресторана, развлекательного центра, кино. Но куда мы пойдём, на выставку что ли? Все произведения искусства давно оцифрованы, и посмотреть Бэнкси и Энди Уорхола можно, не выходя из дома.

Ответить решила шуткой:

Я: *«Если горячие роллы считать искусством, то вполне».*

Всю неделю я мечтала сходить в любимый суши-бар, но зарплата стажёра никак не позволяла это сделать. Отправила сообщение и прикусила губу. Надеюсь, он не подумает, что я намекаю на ужин за его счёт. Хотя девушки в наше время уже давно привыкли, что парни-близнецы умеют активно ухаживать — ведь им нужно привлечь внимание девушки сразу к двум мужчинам.

Но Марк — одиночка. Насколько типично его поведение? Я снова переключилась на своё исследование. Решила добавить реальный ответ, пока он не передумал куда-нибудь со мной идти:

Я: «*Честно, я не особо разбираюсь в живописи и скульптуре. Но люблю фотографировать».*

Ответ пришёл почти мгновенно:

Марк: «Тогда я тебя кое-куда приглашаю. И фотографировать там будет что».

Я улыбнулась и, как девочка, уточнила:

Я: «Что одеть?»

Марк: «Всё, в чём тебе будет удобно».

Он не пытался меня впечатлить дорогими местами и строгими дресс-кодами. Просто хотел, чтобы я чувствовала себя комфортно. Это плюс.

Сегодня я буду изучать его и начну с семьи, друзей и окружения. У меня был готов опросник — я составила его ещё на стажировке. Вопросы о детстве, о родителях, о том, как он видит своё будущее. Всё это должно было помочь мне понять, пригоден ли он для создания крепкого союза.

Я завела дневник наблюдений, куда буду записывать заметки от руки. Говорят, что так уже никто не делает. Но меня успокаивал этот процесс. В школе нам рассказывали, что раньше писали перьями и чернилами, а сегодня для всего есть смарт-стилусы. Но я раскопала где-то обычную шариковую ручку. Теперь их можно найти только в антикварных лавках. Моя досталась мне в наследство от бабушки.

Рядом с Марком в мессенджере висело сообщение от Мии. Давно мы с подругой не болтали по душам, ограничиваясь сообщениями и быстрыми видеозвонками. Обе много работали и совсем забили на личную жизнь. Но сегодня у меня была для неё хорошая новость.

— О, моя шикарная женщина звонит! — подруга была на пару размеров меньше меня и всегда завидовала моей выдающейся груди, считая, что это мой билет в счастливое замужество. — Ты уже возглавила революцию в «Институте семьи», чтобы нам не надо было выбирать сразу двух мужей?

— О, я на пути к этому и получила свою первую стажировку. Буду изучать поведенческие модели одиночек.

— Ты их в клетку что ли загонишь и будешь над ними устраивать сексуальные опыты? Работа в госкомпании тебя развращает, Милочка.

— А тебя развращает отсутствие мужчины. Сколько прошло с тех пор, как ты рассталась со своими близнецами?

— Три года. И мне отлично без мужчин. — Мия танцевала на камеру, показывая мне язык. Смешная дурында.

— А я кое-кого встретила… — сказала скромно, чтобы не сглазить. Хотя Мия была в курсе всех моих секретов, как и я её.

— И кто они? — в глазах подруги появился интерес.

— Не они, а он.

И я рассказала. Про клуб, про вечеринку, про Марка. Про то, как он заступился за меня, как отвёз меня домой и уже пригласил на следующее свидание.

— Одиночка? Серьёзно? — в голосе подруги послышалось удивление. — Вот это редкость. И какой он?

— Высокий, сильный, я думала, футболка на нём порвётся от того, как играют под ней мышцы… — призналась я, рисуя в воображении картину по недавним событиям. — Но главное — ведёт себя как настоящий мужчина. И он одиночка, Мия.

Подруга встречалась с близнецами больше четырёх лет. И так и не привыкла к тому, насколько они разные. Она рассказывала мне, как один любил её нежно, а второй — грубо. И если с первым их отношения были взаимными, то второго она просто терпела.

Я не хотела для себя такой жизни.

Мой опыт общения с близнецами ограничился парой месяцев, и я тоже не смогла принять тройственный союз. Перед глазами всегда был пример родителей — они прожили вместе больше тридцати лет. Только вдвоём. Я хотела так же.

Мы с Мией ещё долго болтали о работе, она делилась сплетнями нашего городка, я скинула ей вакансию в «Гемини», чтобы она скорее переехала в столицу и развлекала меня своим присутствием.

К шести вечера я была упакована так, что Марк ответит на все мои вопросы, даже если не сможет смотреть мне в глаза.

Я выбрала джинсы, которые идеально обтягивали ноги и попу, и ярко-фиолетовую атласную рубашку. Я посмотрела в зеркало и поняла: если расстегнуть на одну пуговку больше, откроется такой вид на грудь размера XXL, который сразит наповал любого мужчину.

Марк, как мне показалось этим утром, уже вполне себе был сражён. Надо было ему немножко помочь. И всё ради исследования. Поэтому пуговица была расстёгнута. Жалко, что ли — пусть смотрит.

Марк приехал ровно в шесть. Он вышел из машины в приятном светлом свитере и коричневых брюках, открыл передо мной дверь и, рассмотрев меня с ног до головы, игриво улыбнулся.

— Я не уверен, что хочу на выставку… — Он сглотнул от напряжения, а я покраснела. — Ты затмишь всё, что хочу тебе показать.

Марк был нежным, заботливым и мегапривлекательным. Моя самооценка мгновенно поскакала галлопом. И я впервые задумалась о том, что если бы таких парней было двое, я бы, возможно, пересмотрела своё мнение о мужчинах-близнецах.

И расстегнула бы ещё одну пуговицу, но потом я одёрнула себя. На кону — моя карьера, и он — мой объект.

Про подружку Милы - Мию в нашем литмобе пишет Юлианна Клермон.

Нашла ли Мия работу в «Гемини», вы узнаете из истории "Куколка для звездных охотников".

И там горячо с самой первой главы. Острожнее при чтении!

История Мии здесь - https://litnet.com/shrt/RHlT

Все книги литмоба ищите здесь https://litnet.com/shrt/k-Nd

4. Марк

Я стоял в холле архитектурного центра и не мог оторвать от неё взгляд. Фиолетовая рубашка, которая подчёркивала каждую линию её тела. Джинсы, обтягивающие бёдра так, что у меня пересохло во рту. И этот разрез на груди, который открывал ворота в рай, если он, конечно, существовал. Сейчас для меня существовала только она.

Мила улыбнулась, и я забыл, что хотел сказать.

— Я не уверен, что хочу на выставку… — вырвалось у меня раньше, чем я успел подумать. Я сглотнул. — Ты затмишь всё, что хочу тебе показать.

Она покраснела. И это было так мило, что я едва сдержался, чтобы не поцеловать её прямо здесь.

— Ты преувеличиваешь, — сказала она, но в голосе слышалась лёгкая гордость.

— Нисколько.

Мы прошли внутрь. Я водил её по экспозиции, рассказывал о проектах, о коллегах. Здесь было много моих знакомых: архитекторы, дизайнеры, инженеры. Я представлял всем Милу как мою подругу.

Она улыбалась, кивала, задавала вопросы. Умные вопросы. О том, как строится здание, какие материалы используются, сколько времени уходит на разработку проекта. Я видел, как она запоминает детали, и мне это нравилось. Она была не просто красивой — она была живой, любопытной, настоящей.

— Давай сбежим, — тихо сказал я, наклоняясь к её уху, когда понял, что моя милашка устала от внимания, фотографов и непонятных разговоров.

Она удивлённо посмотрела на меня.

— Всё-таки роллы?

Через тридцать минут мы стояли у колеса обозрения с пакетами из суши-шопа. Я оплатил сразу три круга, но не стал рассказывать об этом Миле. Ночной город раскинулся под нами, огни мерцали, как звёзды. Мила замерла, глядя на эту картину.

— Марк, я еще ни разу тут не каталась. И страшного, и красиво.

Я не дал ей договорить.

Мы были в кабинке для влюблённых, здесь мягкий диван и неоновое-розовая атмосфера в тон её волосам . Я притянул Милу к себе и поцеловал. Долго, глубоко, жадно. Она отвечала, и я чувствовал, как её руки скользят по моей груди, как её дыхание сбивается. Мы целовались как малолетки — забыв обо всём, не замечая времени.

Я сжимал её талию, а потом руки сами начали двигаться выше, остановившись у выреза на груди. Я держался за пуговицу и хотел её расстегнуть, чтобы получить намного больше доступа.

— Можно? — спросил я, желая скорее обеспечить себе пропуск в сокровищницу. — Я хочу прикоснуться к тебе…

Она замерла. В её глазах мелькнуло удивление. А потом — что-то тёплое, разрешающее. И она кивнула.

Я медленно провёл рукой по её рубашке, чувствуя, как она дрожит от моего прикосновения. Моя ладонь легла на её грудь, и я почувствовал, как бешено бьётся её сердце. Руки, а они у меня не маленькие, едва обхватывали её тяжелые, пышные полушария.

Я расстегнул её рубашку и нежно коснулся кожи пальцами. Малышка вскрикнула от наслаждения. Пальцы сами отодвинули кружевной край белья и освободили набухшие сосочки.

— Твоя аэрогенная зона? — Хотелось выведать у Милы всю карту секретных мест, и ответ не пришлось долго ждать. Она сдалась от моих настойчивых прикосновений и застонала.

— Да… Так сладко…

Поддерживаемый желанием девушки, я опустился ниже и начал облизывать её грудки, теребить сладкие шарики, стучать по ним языком, будто это колокол удовольствия, который мне надо пробудить. И Мила пробуждалась, сбрасывала с себя страхи, недоверие к малознакомому мужчине, млела в моих руках.

— Я хочу узнать тебя ещё ближе, — прошептал я.

Она ничего не ответила. Но её рука сжала мою рубашку так, что я понял всё без слов.

Мы спустились с аттракциона и прямо в машине съели заказанные до поездки суши и роллы. Мне нравилось смотреть за тем, как моя девочка наслаждается едой. Я готов привозить ей эти суши тоннами, лишь бы она была такой же счастливой, как сейчас.

Потом мы снова целовались и говорили друг друга всякие глупости. Я уже точно знал, от какой фантазии буду кончать сегодня в душе.

Мила попросила отвезти её домой, потому что завтра рабочий день.

— Чем ты занимаешься? — была моя очередь узнать о ней больше.

— О, ничего такого важного, — в голосе послышалась какая-то неуверенность, как будто она стеснялась своей работы.

— Официанткой ты была временно, это я помню. Можешь не рассказывать, если не хочешь. Я вообще считаю, что девушка может заниматься тем, чем она хочет в своё удовольствие. Зарабатывать должен мужчина.

Она отвела взгляд, но всё же призналась.

— Я учитель, работаю в школе.

— М-м-м, моя милая училка, — усмехнулся я. — Тогда заберу тебя из школы? Во сколько ты освободишься?

Она выдохнула, и я не понял, что это было — облегчение или волнение.

— В шесть вечера, — Мила быстро меня поцеловала и вышла из машины.

Когда она скрылась в подъезде, я долго сидел в машине и прокручивал в голове этот вечер и её появление в моей жизни. Я уже думал о том, что нужно снять ей квартиру. Не здесь, на окраине, в старом районе, а ближе к центру. Или перевезти её к себе.

Но я жил не один. Я завёл двигатель и поехал в сторону дома.

Дом, который я делил с Максом, находился в престижной районе. Мы построили его год назад, купив тут землю. Наше архитектурно-строительное бюро уже три года приносит хороший и стабильный доход.

Дом получился большим, светлым, с панорамными окнами и террасой. Район был дорогим, тихим: отличное место для большой семьи, которую я планировал в ближайшее время завести. Мне уже тридцать три, бегать за девушками как брат я больше не собирался.

Удивительно, но Макс был дома раньше меня, а не у очередной подружки. Я услышал, как он возится на кухне, открывая холодильник и гремя бутылками.

— О, мальчик наконец-то склеил себе тёлочку! — воскликнул он, глядя на довольного меня.

Я закатил глаза.

— Макс, только ты так можешь говорить о женщинах.

— О, значит, я угадал. Ну и как? На один раз или с продолжением? — он отпил пива, ухмыляясь. — Мне волноваться, что я получу нелюбимую жену и больше не смогу трахать сочные киски? Ну, почему ты не можешь быть таким же, как я?

— Может, потому что я не трахаю всё, что попадается под руку. — вернул ему комплимент.

— Не завидуй, брат. Потому что тебе попадается именно под руку, а я насаживаю на свой член. Есть разница.

Я выдохнул. Он всегда так делал. Я хотел промолчать, но слова вырвались сами.

— Это ты будешь завидовать мне.

Макс поставил бутылку на стол и внимательно сканировал меня, как он делал это с особо привередливыми подрядчиками.

— Надо посмотреть на твою красотку, — сказал он уже без усмешки.

— Не сейчас. Я не дам тебе всё испортить. Она не готова встречаться с близнецами, так и сказала. Ты её спугнёшь своей озабоченностью. Я действительно хочу, чтобы мы оба ей понравились. — пытался пробиться в его сознание.

— Фотки есть? — Макс прищурился.

— Ничего нет, и не будет.

— Как скажешь, — он пожал плечами, но я знал, что он не успокоится. — Но не смей меня кидать, братишка. Жениться, так вместе. И она должна вставлять не только тебя.

Я посмотрел на него серьёзно.

— Макс, ты думаешь только о себе. Хоть иногда представь, что вокруг ещё есть люди.

Макс хмыкнул, но ничего не ответил. Он отвернулся к холодильнику и достал вторую бутылку.

— Ладно, братишка, — сказал он уже спокойнее. — Там видно будет.

Я ничего не ответил. Просто прошёл в свою комнату и закрыл дверь.

Макс не отстанет. Но я не был готов делить Милу. Не сейчас. И, честно говоря, не был уверен, что буду готов когда-либо.

Ну как вам знакомство с братьями?

А я предлагаю познакомиться с новой историей в нашем горячем литмобе от Максимиана.

Узнайте историю наших близнецов от лица двух очень привлекательных парней.

Читать тут https://litnet.com/shrt/_eKz

5. Макс

Я сидел в офисе и скучал под конец рабочего дня. Открыл чат, в котором по любому моему зову можно было заказать девочку для разрядки. Меня тут хорошо знали и любили. Но даже для механического секса настроения не было.

День был дёрганый: клиенты достали, на стройке проблемы с поставками и Марк слишком довольный. Я листал новостную ленту, чтобы хоть как-то убить время, и уже готов был выключить рабочий компьютер, когда наткнулся на пост архитектурного центра.

Фотография с выставки, на которую вчера ходил брат, чтобы представлять наш проект. У него это отлично получалось. Ведь из нас двоих это он умеет говорить, презентовать, делать всё красиво. А я только и знал, что орал на рабочих да разгребал за всеми скопившееся дерьмо.

Нашёл фотки с братом. Марк в холле, рядом с ним девушка. Она улыбалась ему так, будто он — центр вселенной. А он смотрел на неё с такой нежностью, что у меня чуть кофе из кружки не выплеснулся.

Я увеличил фото. Рассмотрел детали.

А она дотягивала до категории «я б вдул». Невысокая, пышная, с фигурой, от которой у любого мужика перехватило бы дыхание. Эти бёдра, грудь, сияющая улыбка. И розовые волосы — как у принцессы из старых мультиков. Я люблю жгучих брюнеток, но ей идёт такой цвет.

— Чёрт, — выдохнул я вслух. — У моего брата появился вкус к женщинам? Вот это буфера!

Я увеличил фото на весь экран рабочего компьютера в том месте, где открылось шикарное декольте, и откинулся на спинку кресла, чтобы было удобнее лицезреть этот шедевр. Аппетитные малышки выглядели натурально. Готов был поспорить, что грудь у неё своя. Но тянуло это проверить лично.

Значит, вот она какая, его таинственная незнакомка. Та, которую он так ревниво прячет от меня.

В этот момент дверь открылась, и в кабинет вошёл Марк, сияющий, как новогодняя ёлка. Напевал что-то под нос, поправил волосы перед зеркалом, взял ключи от машины.

— Свидание, братишка? — спросил я небрежно.

Он напрягся. Всегда напрягается, когда я интересуюсь его личной жизнью.

— Встреча с клиентом, — соврал он, даже не покраснев. — Проект загородного дома, я тебе рассказывал.

— Конечно-конечно, — я ухмыльнулся. — Где встречаетесь? В ресторане или сразу в отеле? Уже забронировал номер или предпочитаешь решить всё спонтанно после ужина?

Он ничего не ответил, только дёрнул плечом. Марк любил классику: рестораны, кино, максимум времени вместе, первый раз не раньше третьего свидания. Девушка должна привыкнуть, открыться.

Скука смертная! Передо мной и так раздвигались любые ноги, как и двери. Стоило мне только захотеть.

Но теперь я захотел девушку брата. В конце концов, она может стать и моей женой. Чего ждать, когда он замучает её своей «развлекательной» программой?

— Тебя спрашивали архитекторы попроекту детского центра, — это должно было дать мне десять минут форы, чтобы родился план на сегодняшний вечер.

Он вышел, и я услышал, как его шаги затихают в коридоре. Я подождал ещё немного, потом тихо встал и прошёл к его рабочему месту.

Телефон Марка остался на его столе.

Прости, братик, но пароль надо менять чаще.

Я взял его смартфон и открыл мессенджер. Итак, её зовут Мила.

Вот оно. Адрес. Время. Сегодня в шесть. И её последнее сообщение: *«Жду тебя у школы»*.

Я усмехнулся. Школа? Надеюсь, она не школьница, а училка. Я бы с такой позажигал.

Чтобы не рисковать, просто взял его телефон, оставив ему взамен свой и короткую записку: *«Сегодня моя очередь»*. И скорее сбежал из офиса.

Через десять минут я уже сидел в машине и выезжал на трассу, когда в кармане завибрировал телефон.

Марк: «Не трогай её. Я должен быть у неё первым. Сегодня только второе свидание. Братский кодекс.»

Я усмехнулся, глядя на экран. Братский кодекс. Какой же ты смешной, братишка. Мы оба знаем, что в нашей семье кодекс работал очень избирательно.

Я набрал коротко: *«Поздно»*.

И убрал телефон. Он знает, что меня не остановить. А если мы завалимся к ней оба — она просто отошьёт нас обоих. Пусть привыкает к одному. И, кажется, мне придётся прикидываться Марком.

Но мысль об игре, где я становился новым участником, меня возбуждала ещё сильнее.

К шести я был на месте. Я припарковал свою чёрную машину у школы и увидел её сразу. Она стояла на крыльце, оглядываясь по сторонам. Короткое платье, которое открывало её длинные ноги. И кожаная куртка поверх. Она выглядела как девушка из моих самых грязных фантазий.

Она искала Марка. У него же белая тачка. Надо было и её угнать вместе с телефоном и девчонкой.

Я вышел из машины, не скрывая улыбки.

Она обернулась и удивлённо посмотрела на меня.

— Привет, Мила, — сказал я, подходя ближе.

— Ты сегодня на другой машине? Я не сразу заметила тебя.

Она шагнула ко мне, и я увидел, что красотка раздумывает: поцеловать меня или ждать, что я сделаю это первым. Эта крошка, однозначно, не тигрица, которая уже расцарапала бы мне спину своими ноготками. Она ещё котёнок, маленький и неуверенный.

Но я возьму над тобой шефство, крошка.

Я притянул её к себе так резко, что она вскрикнула от неожиданности. Накрыл её губы своими, впился в них, засосал, сплёл языки, вырывая из её рта стон.

Она была нежной, мягкой, сладкой. И отвечала. Хотела ещё. Я видел это по её глазам.

Я отстранился и провёл пальцем по её губам.

— Да, Милашка, я на рабочей машине. Но мы сейчас пересядем. Твой образ вдохновил меня на необычное свидание.

Она моргнула, пытаясь прийти в себя.

— Ты сегодня какой-то другой…

— Правда? — я взял её руку и поцеловал ладонь. — День был сложный, много работы. Но мы сейчас с тобой расслабимся. Ты же не против?

— Нет, — сказала она. И в голосе прозвучало что-то такое, от чего мой член привстал ещё в брюках.

Хороший знак.

Я открыл перед ней дверь машины, и она села. Чёрт, она из меня ещё и джентльмена сделает.

Мы заехали в гараж рядом с офисом. Там стоял он — монстр на двух колёсах, байк, который я, пожалуй, любил больше женщин.

Она вышла из машины и уставилась на него с открытым ртом.

— Мы на этом поедем? Я не думала, что ты байкер!

— Ты сама виновата. Не думал, что ты оденешься как девушка байкера, — я окинул её взглядом. — Это возбуждает, солнышко.

Я протянул ей шлем.

— Держи. Забирайся. И обнимай меня крепче. Я отвезу тебя в своё логово.

Она забралась на байк, обхватила меня ногами, обняла за талию — но как-то скромно, только кончиками пальцев.

Я взял её руки и переложил себе на живот.

— Не отпускай меня, красотка. У меня на тебя большие планы.

Она прижалась ко мне, и я почувствовал тепло её тела, мягкую грудь на своей спине. Чёрт, если бы она опустила руки чуть ниже, мы бы не доехали до клуба.

Я завёл двигатель и вылетел на дорогу.

Ветер, скорость, её пальцы, вцепившиеся в меня. И мысль о том, что сегодня я заполучу её. А Марк пусть сидит и перечитывает братский кодекс.

Мы мчались в сторону байкерского клуба, откуда ни одна девушка не возвращалась неудовлетворённой после встречи со мной.

Задача минимум выполнена. Осталось самое вкусное.

А в нашем литмобе вышла ещё одна сладкая новинка про близнецов от Риты Лурье в декорациях Египта будущего.

Читать здесь https://litnet.com/shrt/JW-J

6. Мила

Байк ревел, ветер хлестал по лицу, а я вцепилась в него так, будто от этого зависела моя жизнь. Марк вёл байк уверенно, почти агрессивно, вжимаясь в повороты так, что у меня захватывало дух.

Я успела заметить, что он совсем не похож на того нежного архитектора с выставки. Тот был мягким, заботливым, открывал передо мной двери. Этот — брал скорость, не спрашивая, нырял в поток машин, и его мышцы под курткой перекатывались с каждой сменой передачи. Он даже машину так не водил.

«Странно, — подумала я. — Всего пара дней — и он так изменился? Или это просто разные стороны одной личности?»

Я зажмурилась и прижалась к нему сильнее. Мысли путались. Я ведь пришла сюда работать, вести наблюдения. А теперь… он просто сбивал меня с толку. И мне хотелось узнать его ближе.

Мы остановились у массивного здания из бетона и стекла на выезде из города. Снаружи — никакой вывески, только тусклый свет над дверью. Я поняла, что это частный клуб, потому что на парковке стояли дорогие машины и мотоциклы, вокруг которых о чём-то разговаривали крепкие парни в косухах.

Марк без стука открыл дверь, кивнув охраннику.

— Проходи, Милашка, — он взял меня за руку и повёл внутрь.

Меня встретил запах кожи, табака и виски. Внутри было темно, но помещение просторное, с высоким потолком. Вдоль стен стояли мягкие диваны, дальше виднелись столы для игры в бильярд, широкая лестница и открывался второй ярус. Барная стойка располагалась во всю стену, а за ней — татуированный бармен с бородой, который сразу узнал Марка и кивнул ему.

— Давно не видел, чтобы ты приходил сюда с девушкой, Сталлоне. Твоя? — ухмыльнулся бармен.

— Моя. И прибери свои слюни, Эд. — Марк поставил его на место, а мне стало приятно и волнительно от того, что он заявил на меня свои права.

Марк держал меня за руку, поглаживая кожу на запястье, и повёл к свободному дивану. Я села, оглядываясь по сторонам. Атмосфера здесь была совсем другой, чем на той выставке: музыка негромкая, но с акцентным басом, смех, звон бокалов.

Я сразу обратила внимание, что почти все гости клуба окружены девушками. Яркими, красивыми, молодыми и не очень, в коротких юбках, вызывающе дерзких.

Постоянные гости заведения вели себя так, будто никому до них нет дела. Парочка напротив вообще не стеснялась: его руки залезали ей под юбку, демонстрируя розовые трусики, их языки сплетались в воздухе, ещё немного — и они займутся сексом прямо перед моим носом.

Я закрыла глаза, чтобы не увидеть лишнего и не взорваться от эмоций.

Марк опустился рядом, но не вплотную. Он взял мою руку и поцеловал ладонь, а потом провёл пальцем по её центру.

— Что такое, Милашка? Тебе тут не нравится?

Я посмотрела на него. Он улыбался, но не мягко, как раньше, а острее. Словно он проверял меня на прочность. И если вчера на колесе обозрения мы были одни, то теперь моя скромность проходила серьёзную проверку.

— Ну почему… Интересное место, — ответила я, стараясь говорить ровно. — Я просто… не ожидала, что все здесь такие свободные. И ты сразу кажешься другим…

— Другим? — он приподнял бровь. — Поясни.

— Импульсивным, дерзким, умеющим ответить грубо, но чётко. Ты не боишься показывать свою силу, ты доминируешь… — я запнулась, подбирая слова, — на выставке ты был другим. Более… сдержанным, но не менее уверенным.

Он хмыкнул, но ничего не ответил. Вместо этого Марк наклонился к моему уху, и его горячее дыхание коснулось кожи.

— И какая версия тебе нравится больше? — его голос стал низким, почти мурлыкающим.

Я почувствовала, как мурашки пробежали по спине. Я не знала, что ответить.

— А что значит «Сталлоне»? — уточнила я, чтобы сменить тему. В это время официант принёс нам закуски и безалкогольные напитки. Такие стояли на столах почти у всех гостей.

— Я занимался боксом, — пояснил он небрежно. — Был такой актёр лет пятьсот пятьдесят назад, играл в фильмах про боксёра. Вот меня в секции так и прозвали.

Я кивнула, делая мысленную пометку: «Боксёр. Значит, драка в клубе — это не случайность. Он умеет постоять за себя. И за меня».

Он явно был сильным, смелым и готовым к действию. Но в выходные он казался совсем другим — нежным, почти робким в своей заботе. И это контрастировало с тем, кто сидел сейчас рядом, уверенный и властный.

Тут к нам подошла брюнетка: шикарная фигура, алое платье, тело наполовину покрыто цветными татуировками. Она пялилась на Марка, а меня мысленно отправила в игнор, будто я тут и не сидела.

Она положила руку на плечо Марка и наклонилась, чтобы что-то сказать ему лично. Её пальцы скользили по его куртке, касались шеи, а она что-то шептала ему на ухо. Я видела, как она игриво улыбалась, как его взгляд на мгновение остановился на ней.

Внутри что-то кольнуло.

Я не хотела называть это ревностью. Но когда она провела рукой по его груди, я почувствовала, как сжались зубы.

— Давно не виделись, Сталлоне, — услышала я её голос. — Ты совсем не звонишь…

Марк взял её за запястье и мягко отстранил.

— Мы сейчас заняты, Лиза, — сказал он спокойно. — Потом поговорим.

Она надула губы, но отошла. Я перевела дыхание. Первый раунд за мной.

Я вдруг поняла, что не хочу делить его со всей этой обстановкой, поэтому положила руку ему на грудь и наклонилась к его уху.

— А здесь нет такого места, — прошептала я, — где мы могли бы побыть наедине?

Он повернулся ко мне, и его глаза блеснули.

— Я ждал, когда ты спросишь, Милашка.

Он встал и протянул мне руку. Я взяла её, чувствуя, как моё сердце колотится где-то в горле.

Он повёл меня через зал, мимо столов, мимо девушек, которые смотрели на него с плохо скрываемым интересом. Я не обращала на них внимание, сейчас для меня был только он: его спина, плечи, то, как он прокладывал мне дорогу.

Внутри меня боролись две женщины: одна — профессионал, которая хотела записать этот вечер в свой дневник. Вторая — просто девушка, которая хотела забыть всё и отдаться этому странному и немного опасному человеку, который сегодня открылся для меня с новой стороны.

Незаметно мы вышли на террасу — узкую, застеклённую, с видом на ночной город. Ветер стих, и мы остались вдвоём.

Он прижал меня к перилам, и я почувствовала, как его руки обхватывают мою талию.

— Ты не такая, как все, Милашка, — сказал он. — Поэтому сегодня тебе достала приз: ты взорвёшься со мной от удовольствия.

Я хотела ответить, но он накрыл мой рот поцелуем, глубоким, жадным, властным.

Он говорил это так спокойно, будто предлагал чашку кофе. Я могла бы сейчас обидеться на его предложение и сказать, что я не та, за кого он меня принял. Однозначно, он уединялся здесь не первый раз.

Но его руки… Они уже изучали моё тело. Одна легла на талию и медленно скользнула вниз, на бедро, сжала его через ткань платья. Вторая поднялась к груди и остановилась у выреза, касаясь кожи.

Я замерла. Моё сердце колотилось где-то в горле.

— Ты такая мягкая, — сказал он, и его пальцы начали поглаживать мою ключицу. — И такая горячая. Я чувствую, как ты дрожишь, Милашка. Это от холода на террасе или из-за меня?

— Из-за тебя, — выдохнула я, не желая ему врать.

Он усмехнулся и снова поцеловал меня — на этот раз коротко, в уголок губ. Потом взял меня за руку и повёл на второй этаж.

По пути я не думала о дневнике, о заметках, о наблюдениях. Я думала только о том, как его рука сжимает мою ладонь, как он уверенно ведёт меня через тёмный зал, мимо столов, мимо девушек, которые снова провожали нас завистливыми взглядами.

Мы уже дошли до небольшой ниши в стене, которую скрывала плотная занавеска. Из соседних таких углублений доносились характерные звуки, которыми обменивались любовники: высокие женские с преобладанием согласных и грозные мужские рычания. Как иначе у байкеров.

Мы зашли в скромную комнату. Узкую, едва освещённую, здесь только чёрный бархатный диван-кровать, а на нём — подушки в восточном стиле.

Марк задёрнул занавески, которые отделяли нас от остального мира, поднял меня на руки, легко и просто, и усадил на край дивана. Сам он разместился у меня в ногах. То есть между ними.

Снял с меня куртку, и я осталась в лёгком платье-сорочке на тонких бретельках.

Он положил руки на мои бёдра и начал медленно сдвигать платье, оголяя мои ноги. Потом его палец ловко подцепил бретельку платья, сначала одну, потом другую, и под ним показался красивый кружевной лиф в тон кожи.

— Ты очень напряжена. Но я могу помочь тебе расслабиться. Если ты позволишь, — шепнул он мне прямо в ухо, и от его дыхания у меня побежали мурашки по спине.

— Да, — шепнула я. — Пожалуйста.

Вы тоже хотите расслабиться? Скоро устроим вам это)
А пока ныряйте в ещё одну новинку нашего литмоба от Алексы Алс
"Двойной сюрприз для наёмницы"
Читать тут https://litnet.com/shrt/HU1t

7. Макс

Поправила заголовок: это глава от Макса, я уже сама путаю своих героев. Представить сложно, что в голове у Милы. Но это в следующей главе)

Я задвинул занавеску, и мир снаружи перестал существовать.

Она сидела на краю дивана, такая маленькая и одновременно такая чертовски желанная. Светло-розовые волосы разметались по плечам, платье сползло, обнажая кружевной лиф. Она смотрела на меня с доверием, которого я не заслуживал.

Женщины для меня всегда были функцией. Способ сбросить напряжение. Инструмент для разрядки. Я брал их жёстко, властно, не спрашивая, хотят ли они чего-то большего. Потому что я знал: они всегда хотят. Хотят моего внимания, моего тела, моих денег. Отдавать им больше я и не планировал.

Десять лет назад одна из них научила меня этому.

Я был молодым, глупым и верил в любовь. А она целый год тянула из меня дорогие подарки и, забрав машину, вышла замуж за других близнецов. Когда я узнал правду, я поклялся себе: больше никогда. Никаких чувств. Только секс, удовольствие и контроль.

И вот сейчас я стоял перед этой розововолосой девочкой, и всё внутри меня кричало: «Она такая же. Они все такие».

Но я не мог заставить себя поверить в это.

Она смотрела на меня так, будто я был для неё целым миром. И это пугало меня до чёртиков. Она вроде уже не маленькая, но судя по тому, как она себя ведёт, опыта немного, и последний секс у неё был как будто в прошлой жизни.

Вот ей крышу и сносило от любого моего прикосновения. В этой теории мне надо было кое-что проверить: не только для неё, но и для себя.

Я усмехнулся, чтобы скрыть напряжение.

— Раздвинь ноги, Милашка.

Она не заставила себя ждать. Послушная, мягкая, податливая. Я опустился перед ней на колени и медленно стянул её трусики. Кружево скользнуло по её коже, обнажая самое сокровенное.

Я поднёс трусики к лицу и вдохнул. Её запах ударил в голову — сладкий, тёплый, настоящий. Я не мог удержаться и сунул их в карман. На память.

— Ты пахнешь так, что я готов съесть тебя, — сказал я хрипло.

Я раздвинул её колени шире, положил руки на её бёдра и притянул её к себе.

Когда мой язык коснулся её, она вздрогнула. Я почувствовал, как она напряглась, а потом расслабилась, открываясь мне.

— Да… — выдохнула она.

Я работал языком, чувствуя её вкус, её влагу, её дрожь. Обычно мне хватало пальцев — быстро, эффективно, без лишних эмоций. Но сейчас я хотел пробовать её. Медленно. Смакуя. Вбиваясь в её киску твёрдым языком, чувствуя, как она становится всё мокрее.

Я ввёл палец, потом второй. Она сжималась вокруг них, и я ощутил, как пульсируют её стенки.

— Да, детка, — прошептал я, не отрываясь. — Сладкая моя.

Она застонала. Не играя, не имитируя — по-настоящему. Я знал этот звук. Женский стон, который не подделать.

И у меня снесло крышу.

Я не помнил, когда в последний раз так хотел женщину. Когда мне было важно, чтобы она кончила. Когда мне было важно, чтобы ей было хорошо, а не просто мне.

Я поднялся, притянул её к себе и впился в её губы.

— Обожаю твои сиськи, — прохрипел я, сжимая их руками, целуя, покусывая. — Поднимись ко мне.

Она подчинилась. Я мял её грудь, засунув два пальца в её узкую щелочку, чувствуя, как она сжимается, когда я двигаю рукой.

Она была такой открытой, такой честной, что я чуть не забыл, кто я и зачем здесь. Внутри меня боролись два человека: тот, кто хотел взять её силой, грубо, показать, кто здесь главный, и тот, кто хотел просто лежать с ней и молчать.

Я остановился.

— На сегодня достаточно, — выдохнул я.

Она удивлённо посмотрела на меня. Но я не стал объяснять. Потому что если бы я пошёл дальше, я мог бы испортить всё. Напугать её. Показать ей того Макса, которого я сам не всегда любил и понимал.

Но она не стала ждать.

Её рука скользнула к моим брюкам, расстегнула ширинку и достала мой член. Я выдохнул сквозь зубы, когда её пальцы коснулись меня.

— Ого, какой! — выдохнула она с искренним восхищением.

Я не мог сдержать улыбку. В её глазах было столько секса, сколько я не видел ни в одной девице за последние годы.

— Хочешь попробовать? — спросил я, запуская руку в её волосы.

Она не ответила, просто кивнула. И я понял, что готов позволить ей всё.

Она обхватила мой член губами, и я зажмурился от удовольствия.

— Милашка, с тобой такое первый раз? — спросил я, чувствуя, как она неуверенно водит по нему языком.

— Угу… — промычала она.

— Тогда я покажу тебе, как надо.

Я взял её за голову и начал руководить, направляя её движения. Она быстро училась. Её губки были мягкими, язычок — смелым, и я чувствовал, как с каждым движением она становится увереннее.

Братишке достанется уже опытная малышка.

Чёрт, я думаю о брате во время секса. Это ненормально.

Но мысль о том, как мы можем взять её вдвоём, ударила в голову, и я застонал сквозь зубы.

— Расслабься, я сейчас сам немного поработаю, — прошептал я, держа её за голову. — Войду поглубже в твой ротик, ты привыкнешь. И не забывай дышать и глотать. Ты такая сладкая сейчас…

Я начал двигаться, входя в её рот. Влажно, хлюпающе, в такт её дыханию. Я не заходил до конца — не хотел напугать её. Но я видел по её глазам, что ей нравится этот ритм.

На последних секундах я успел ввести ей два пальца в вагину, почувствовав, как она снова сжимается вокруг меня.

И это был мой спусковой крючок.

Я кончил ей в рот, заливая её глотку своей спермой.

— Глотай, малыш, — выдохнул я. — Всё хорошо.

Я опустился к ней, провёл пальцем по её влажным губам.

— Вкусно тебе?

— Да, — кивнула она.

— Мне очень понравилось.

— И мне тоже, Марк… — выдохнула она.

И в этот момент я понял, что ненавижу это имя.

Я помог ей одеться, поправил платье, убрал волосы с её лица. Давно не делал этого, обычно я просто уходил, оставляя девиц там, где подцепил.

Но с ней я был другим. Как будто брат вселился в меня.

Мы вышли из клуба, я обнял её, поцеловал на прощание. Как мальчишка. Чёрт, мне нужен психолог. Пусть вернёт мне нормального мужика.

Я повёз Милу домой и чуть не прокололся, поэтому пришлось остановиться на заправке, чтобы позвонить брату и узнать её адрес.

Когда я зашёл в гостиную, Марк уже ждал меня. Он схватил меня за грудки, прижал к стене.

— Если ты всё испортил, я тебе этого никогда не прощу. Верни телефон.

Я отдал ему трубку. В этот момент пришло сообщение от Милы.

«Марк, я не думала, что ты можешь быть таким. Мне понравилось, но было мало…»

Мы оба уставились на экран.

— И что же ты с ней «такого» сделал, герой-любовник? — спросил Марк с нарастающим напряжением.

Я усмехнулся и сел на диван.

— Не переживай, я соблюдал братский кодекс. Но тебе придётся постараться в следующий раз, чтобы не подвести семью. Я в игре, братик.

— Что значит «в игре»?

— А то и значит, — я развёл руками. — Мы будем встречаться с ней по очереди. Пусть привыкает, пока не будет готова к тому, что нас двое. Я даже готов откликаться на твоё чёртово имя.

Марк смотрел на меня, сжимая телефон в руке.

— Ты уверен?

— Я хочу понять, есть ли у нас шанс, — признался я, и это было честнее, чем я планировал. — Идея с сексом втроём уже не кажется мне такой странной.

Марк рассмеялся коротко, безрадостно.

— Ты всё-таки больной. Но я с тобой впервые согласен.

Он сел напротив и посмотрел на меня серьёзно.

— Давай установим правила. Один телефон, одно имя, одна девушка. Никаких приключений. И обмен информацией: что вы делали, её реакции, что она любит, чего она хочет.

Я усмехнулся про себя. О, братик, ты удивишься, что Мила не против, когда пожёстче. А как именно — я тебе не собираюсь рассказывать.

— Договорились, — сказал я, поднимаясь.

Я уже шёл к своей комнате, когда остановился в дверях.

— Марк, — сказал я, желая повеселиться. — Она назвала меня твоим именем, когда кончала. Обмен информацией, как ты и просил.

Брат прищурился, напряг кулаки, но ничего не ответил.

Я закрыл за собой дверь и отошёл к окну.

Но внутри меня всё кипело сильнее, чем у брата. Потому что я знал, что пропал.

Миле, конечно, всё понравилось, но одну обиду она на Макса затаила. Узнаем об этом завтра.

А в нашем литмобе вышла ещё одна горячая новинка от Анны Есиной о девушке, которая встречает идеального парня, в комплекте с которым идёт брат-близнец... Любовь на троих?

"Протокол совместимости" читать здесь https://litnet.com/shrt/vhMH

Анна

8. Мила

Я сидела на кухне и смотрела в одну точку.

Меньше часа назад я кончила так, как не кончала никогда в жизни. Больше одного раза. Три оргазма за вечер. И мой первый минет. Как он вообще догадался, что я новичок в этом деле?

Волк в овечьей шкуре — вот кто такой Марк. То целует, как будто я единственная женщина в мире, плавит на своём языке и жадных пальцах, а потом окатывает холодной водой из ведра: «На сегодня достаточно».

Я не понимала, что произошло. Он меня не хочет? Вроде его язык в моей вагине так не думал…

В дверь постучали. Я открыла — и увидела Сандру с двумя бутылками пива в руках. То, что надо, чтобы разобраться в мужской психологии.

— Ты выглядишь так, будто в магазине не было твоих любимых суши, — сказала она, входя без приглашения. — Я принесла то, что тебе нужно. Рассказывай.

Я взяла пиво и сделала большой глоток.

— Я была на свидании, — начала я. — С Марком. С тем парнем с вечеринки.

Вкратце рассказала ей, что он архитектор, байкер, боксёр и ходячий секс-символ.

— И как прошло? — Сандра уселась на диван, поджав ноги. — Ты выглядишь как-то… не очень удовлетворённо.

Я села напротив и посмотрела на неё.

— Он такой ненасытный, Сандра. Я думала, он не остановится. Он делал со мной такие вещи, от которых у меня до сих пор коленки дрожат. И в конце сказал: «На сегодня достаточно». Я чего-то не понимаю? Он не захотел дойти до конца. Я не знаю, что и думать…

— А чего тут думать? — Сандра отпила пива и ухмыльнулась. — Это всего лишь первый раунд. Ты же сама сказала, что он боксёр. Он тебя проверяет. Хочет знать, насколько ты готова. А ты хочешь большего?

— Сандра, я… — я запнулась, подбирая слова. — Он такой. У меня даже сейчас мурашки от него. Я в жизни так не кончала, как с ним. Но одно меня смущает…

— Что именно? — заинтересовалась моя соседка. — Слишком большой?

— Ты совсем помешанная на сексе. Я вообще о другом. В выходные и сегодня он вёл себя совершенно по-разному. Ещё вчера он спрашивал разрешение, чтобы прикоснуться к моей груди.

— О да, для этого надо выдавать официальное разрешение, — Сандра усмехнулась, оглядывая мои пышные формы. — А сегодня что?

— А сегодня мял её так, будто я уже давно в его распоряжении, — я покачала головой. — Без спроса, без вопросов. Я даже не успела опомниться, а он уже делал со мной всё, что хотел. И знаешь, что самое ужасное? Мне это понравилось. Это чертовски заводит!

— Проверяет границы, — пожала плечами Сандра. — Мои близнецы такие. Эрик — нежный, и лишний раз не сделает того, чего я не хочу. А Слава — бешеная торпеда, которая вторгается даже тогда, когда её не ждёшь. И знаешь, мне это нравится. С ними не скучно.

Я задумалась. Может быть, всё дело в том, что Марк просто показывает разные стороны себя? Но в голове уже крутилась профессиональная мысль.

— Может, у одиночек присутствует фантомное раздвоение личности? — сказала я, и сама удивилась тому, как это прозвучало. — В университете мы изучали, что такое бывает у тех, кто потерял своего близнеца, а ещё если в детстве перенёс тяжёлую эмоциональную или физическую травму. В таком человеке как будто двое уживаются и могут меняться в зависимости от обстоятельств. Чёрт, может, за моё открытие я получу государственную премию?

Сандра рассмеялась.

— А может, тебе просто достались два по цене одного и твой Марк — близнец? — она подмигнула.

— Очень смешно. Даже очень, — фыркнула я. — Это один и тот же человек, я это чувствую и вижу. Но что-то не сходится. Завтра на работе я уточню у своего руководителя и пойду копаться в архиве.

Сандра допила пиво и поставила бутылку на стол.

— Мила, вот серьёзно. Вместо того чтобы бороться с чьими-то фантомами, заведи себе пару мужиков — и наслаждайся. Мои пупсики просто сводят меня с ума. Эдик уже предложил снять квартиру побольше, чтобы жить втроём, и оставить работу официантки. Сказал, что они вдвоём легко меня обеспечат. Представляешь?

— Повезло тебе, Саш, — я улыбнулась. — А мне нет. Кажется, я скоро потеряю соседку.

— Ничего, я буду приезжать, — пообещала Сандра и встала. — Ты главное — не парься. Если этот Марк тебя так заводит, значит, он того стоит. А если он не довёл дело до конца, значит, у него на это были причины. Может, он тоже в тебя втюрился и боится испортить.

— А если нет? — расстроенно хмыкнула я.

— Ну тоже проверь его, пусть помучается без этих сладких булочек! И увидишь, как он запоёт. Иногда мужчин полезно держать на расстоянии, — посоветовала мне Сандра.

Она ушла к себе, а я осталась одна.

Я смотрела на пустую бутылку и думала о том, что произошло. Марк был сегодня совсем другим. И в то же время — тем же самым. Его глаза, его запах, его прикосновения — всё это было знакомо. Но поведение… поведение было чужим.

Я взяла телефон. Два сообщения.

Первое — от Мии.

«Мила, привет! Я еду в столицу на собеседование в «Гемини» через два дня. Всё решилось! Как ты? Встретимся?»

Я улыбнулась. Подруга приезжает! Я набрала ответ:

«Вау, милая, я очень рада и жду тебя! Если что, приезжай жить ко мне».

Она ответила, что компания предоставляет служебную квартиру, обучение, и как она освоится, сразу приедет ко мне.

Второе — от Марка. Я не торопилась его открывать.

«Я рад, что тебе понравилось. Мне уже не терпится продолжить завтра… Приеду за тобой в шесть?»

Я улыбнулась, чувствуя, как внутри разливается тепло. Потом нахмурилась. Продолжить? Сейчас он решил продолжить. Ну-ну.

И почему я не могу перестать о нём думать, хотя и хочу наказать за то, что остановился на самом интересном.

Я набрала ответ, в котором не давала обещаний:

«М-м-м, такой нетерпеливый. Я пока не знаю, что будет завтра на работе. Спокойной ночи, Марк!»

Я отправила сообщение, отложила телефон и посмотрела в окно.

Ночной город мигал огнями. И я поняла, что не могу дождаться завтрашнего дня. Но Марк не получит от меня ни одного неприличного стона. Решено.

Пока Мила разбирается с собственными чувствами к ребятами, я знакомлю вас с новинкой нашего горячего литмоба.

Встречайте Еву Романовскую и её "Семь уроков соблазна"!

Читать здесь https://litnet.com/shrt/uX7R

9. Марк

Я собирался на свидание, и последнее спокойствие покинуло меня.

Днём в офисе мы с Максом общались больше обычного. Он сидел напротив, пил кофе и ухмылялся, глядя на меня поверх кружки.

— Ты сегодня какой-то дерганый, — заметил он. — Боишься, что я её испортил? Она, конечно, не девственница, но опыта у неё маловато. Отчего интереснее. Ведь так?

— Я боюсь, что ты её напугал, — ответил я, не глядя на него. — Она не отвечает на сообщения.

Макс усмехнулся.

— Значит, интригует. Или проверяет, насколько ты настойчивый. Девочки всегда так делают, когда хотят внимания. Ты просто поезжай к ней. Без предупреждения. Она оценит.

— Ты уверен?

— В отличие от тебя, я в женщинах разбираюсь, — он поднялся и хлопнул меня по плечу. — Иди уже. Твоя Мила ждёт. И голову не отключай, нам нужна информация.

Я не стал спорить. Взял ключи и вышел из офиса.

К шести вечера я был у школы. Внутри всё напряглось, когда я увидел, что Милы нет на крыльце. Я написал ей сообщение:

«Я жду тебя у работы. Если ты не выйдешь через пять минут, я пойду тебя искать».

Через десять минут она появилась. Я выдохнул с облегчением. Но её лицо было напряжённым, губы сжаты в тонкую линию. Я шагнул к ней, чтобы поцеловать, но она подставила щёку.

Не на такую встречу я рассчитывал, поэтому сел в машину, завёл двигатель и первым делом открыл переписку с Максом.

«Что за хрень? Она не хочет меня целовать».

Ответ пришёл почти сразу:

«Ты недостаточно красив для неё, в отличие от меня. Но если серьёзно — она просто кокетничает. Дай ей время».

Я усмехнулся и убрал телефон.

— Мила, — сказал я, стараясь говорить ровно. — Давай поедем поужинаем? Я после работы, очень голодный. Ты, наверное, тоже. Выберем что-то азиатское?

Она посмотрела на меня с лёгким отчуждением.

— Как тебе будет удобно.

Она молчала всю дорогу. Я выбрал ресторан японской кухни — не самый дорогой, но уютный. Она заказала роллы с угрём и крабом, и я увидел, как её лицо постепенно смягчается.

— Вкусно? — спросил я, доедая сашими из тунца с овощным салатом.

— Да, — ответила она, но голос всё ещё был холодным.

— Мила, — я накрыл её руку своей, — может, на работе что-то случилось? Ты сегодня какая-то тихая.

Она отодвинула тарелку и пожала плечами.

— Да-да, на работе работа. Дела, задачи. — она перечисляла отстранённые слова, глядя куда-то сквозь меня.

— Ученики достали? — попытался пошутить я. — Давай я приду в гости, разберусь.

Она подняла на меня глаза, и в них мелькнула лёгкая усмешка.

— Спасибо, Сталлоне, ни с кем разбираться не надо.

Я замер. Сталлоне? Что это ещё за прозвище такое?

— Извини, у меня тут тоже рабочий вопрос.

Я взял телефон и быстро набрал сообщение брату:

«Сталлоне? Что это?»

Ответ пришёл почти мгновенно:

«Это моя байкерская кличка. Вчера мы были в клубе. Там меня точно не назовут по имени, поэтому Сталлоне выручает. Не парься, брат. Ты — Марк. Просто будь собой».

Как мало я знаю о другой стороне его жизни, кроме нашей строительной фирмы. Мне всегда казалось, что его байкерский клуб — это всего лишь место, где он общается со своими любовницами. И Мила вчера его посетила. Может, там случилось что-то, что ей не понравилось?

Я убрал телефон и снова посмотрел на Милу. Она сидела напротив, красивая и недоступная, как принцесса из замка. Но она всё же поехала со мной. Не сбежала, не отмолчалась. Значит, надо раскрыть её интригу.

— Я соскучился, — сказал я, снова пытаясь накрыть её ладонь своей.

Она улыбнулась — коротко, но искренне.

— Приятно это слышать. Очень мило.

— А ты? — спросил я.

— А я пока от вчерашнего отойти не могу, — ответила она и отвела взгляд. — Нужно сделать небольшой перерыв.

Я ничего не понял, но ей я об этом сказать не мог. И никакой перерыв мне не нужен, мне Мила нужна в моих объятьях. И чем быстрее, тем лучше. Но я подыграю ей.

— Как скажешь, — выдал я сдержанно. — Отвезти тебя домой?

— Ну, если тебе на сегодня достаточно, то да, можешь отвезти. — она почему-то сделала ударение на слове «достаточно».

Мы ехали в тишине. Снова немые угрозы и недовольство. Я чувствовал, как внутри закипает злость на Макса. Что он ей сказал? Что он делал?

Мила зависла в своём телефоне, записывая кому-то сообщения.

— Мила, — начал я, когда мы остановились у её дома, — если тебе с кем-то интереснее, чем со мной, предупреди заранее. Мне второй мужчина в компанию не нужен.

Она удивлённо посмотрела на меня.

— С чего ты взял, что у меня ещё кто-то есть?

— С того, что ты меня весь вечер игнорируешь, — сказал я, поворачиваясь к ней. — Не обнимаешь, не целуешь. И ведёшь себя так, будто я тебя обидел. Что я сделал не так?

Она вздохнула и покачала головой.

— Ты ничего не сделал. Просто… я думаю.

— О чём?

Я провёл рукой по её щеке, заправил волосы за ухо. Она не отстранилась.

— О том, что я могу быть не готова к такому быстрому развитию событий. — прошептала она. — У меня работа, директор школы дал задание, от результатов которого будет зависеть моя дальнейшая карьера.

— А как это мешает тебе быть со мной? — сказал я, приближаясь к её губам. — Быть моей?

Я поцеловал её. Сладко, нежно, ощущая, как она плавится в моих руках. Я чувствовал её дыхание, её дрожь, её сопротивление, которое таяло с каждым мгновением.

Она раскраснелась от удовольствия и, когда я отстранился, улыбнулась уже не так злобно.

— И трусики мне не забудь вернуть, — сказала она, открывая дверь машины. — Которые вчера украл. Мне для комплекта не хватает.

Она вышла из машины, а я остался сидеть с открытым ртом.

Трусики? Какие трусики?

Я смотрел, как она уходит, и внутри меня всё смешалось — гнев, растерянность, возбуждение. Как же я хочу её. И как заводит её отказ. Но Макс получит от меня по полной программе.

Я завёл двигатель и поехал домой.

В голове крутилась только одна мысль: «Какие трусики ей надо вернуть?»

Пока Марк разбирается с потерянным нижним бельём Милы, приглашаю вас в новинку нашего литмоба!

Арс Кроев "Общая. Выбор не предусмотрен"

Один – валит на экзамене днём. Второй – жадно набрасывается ночью.

А что делать мне, обычной студентке, если оба заявляют на меня права, и ни один не намерен отступать? Смириться с диким законом 2558 года, отдавшись во власть близнецов?

Ответ на все вопросы здесь https://litnet.com/shrt/w9Ke

А ты рискнешь
увидеть будущее?

10. Макс

Я только успел зайти в свою комнату и стянуть футболку, чтобы пойти в душ, когда в дверь влетел Марк.

— Трусики! — рявкнул он, врываясь без стука. — Она сказала про трусики! Что ты натворил?

Я усмехнулся, глядя на его взъерошенный вид.

— Привет, братик. Тоже рад тебя видеть. Как прошло свидание?

Марк сел на кровать, и я давно не видел его таким печальным.

— Макс, паршиво. Я серьёзно тебя спрашиваю. Она отшила меня. А значит, и тебя. Что с трусами? Что ты с ней делал?

Я лениво потянулся и достал из кармана кружевной кусочек шёлка. Я и сам почти забыл о них, если бы не этот бешеный влюблённый.

— Вот эти? — я помахал ими перед его носом. — Сувенир на память. Вчера она ничего мне не сказала.

Марк выхватил их из моих рук и уставился на бельё, как на инопланетный артефакт.

— Ты… ты что, снял их с неё?

— Я не в курсе, что ты знаешь о сексе, но без них как-то удобнее, — я хохотнул. — Расслабься, брат. Я соблюдал кодекс. Никакого секса. Честно. Я снял их, вылизал малышку, она была очень довольна.

— Ага, очень, — Марк нахмурился. — Она ведёт себя так, будто между нами вообще ничего не было. Ты что-то с ней сделал, и теперь я расхлёбываю.

Мила хочет поиграть в недотрогу, я ей это организую. Я усмехнулся, отошёл к окну — план родился сам собой.

— Дай-ка сюда свой телефон. Я исправлю ситуацию.

Я ушёл в свою спальню, лёг на мягкую кровать и открыл переписку с Милой.

Я: «Если хочешь вернуть свои трусики, пришли мне фото самой эрогенной зоны твоего тела».

Я отправил сообщение и принялся ждать. Она хочет внимания — она его получит. Я разбужу в этой малышке такую сексуальную тигрицу, что моему брату достанется. Не знаю почему, но я решил отправить к ней именно его. Сегодня же его день по графику.

Через пару минут телефон завибрировал.

Мила прислала фото своих ножек с аккуратными розовыми пальчиками.

Я: «М-м-м, зацелую их в следующий раз обязательно. Но этого недостаточно. Мне нужен стимул, чтобы вылезти из кровати, сесть за руль и поехать к тебе».

На самом деле я уже был готов сорваться с места, если бы не очередь Марка и моя неожиданная доброта по отношению к брату. Я же мог бы и не говорить, куда я еду. Вот только он так переживает из-за Милы, что я не смогу завтра в офисе весь день терпеть его грустную физиономию.

Новый фотопривет от Милы пришёл быстро. Фото коленей. Аккуратных, нежных. И я уже представил, что сделаю с ней в следующий момент. Член моментально встал, стоило мне представить, как она там лежит и ждёт, расставляя свои ножки.

Я: «Милашка, я мечтаю, чтобы ты встала передо мной на свои прекрасные коленочки и повторила наш урок».

Я отправил сообщение и сделал паузу. Потом сделал членфи — селфи своего воодушевлённого друга, высунутого из боксеров. Одел на стояк её трусики и выслал снимок.

Я: «Мне приехать, чтобы ты их сняла? Я должен убедиться, что бельё вернётся своей владелице».

Мила долго печатала. Я чувствовал, как она колеблется. И это было самое вкусное.

Наконец сообщение пришло:

Мила: «Приезжай, если только ты готов дойти до конца…»

Я: «Погладь себя пальчиками и покажи мне, что ты уже мокренькая. Я выезжаю…»

Я усмехнулся. Недотрах. Моя девочка хочет, чтобы я её трахнул. Я догадывался, но не думал, что она обиделась из-за этого. Неужели она подумала, что я её не хотел? Что творится в голове у этих недотрог, мечтающих об одном мужчине?

Да ей одного будет мало… И мысли о том, как мы с Марком зажимаем её между нашими телами, снова посетили меня, окатив горячими волнами.

Мила прислала фото своих влажных пальчиков.

Я: «Чёрт, я кончу по дороге к тебе. Как я хочу их облизать…»

Эта малышка вставляет меня не по-детски. У меня было не меньше сотни отпадных, суперухоженных, тюнингованных и шикарных девиц. Но Мила… Она их всех сделала.

Милашка добивает меня последним сообщением с фото её груди. Шикарная, пышная, в кружеве. Я чуть не кончил в штаны, а она ещё приписку сделала в тему: *«Приятного извержения»*. Ну и хулиганка!

Пересылаю себе все её сообщения и вылетаю в гостиную, где Марк работал за своим планшетом.

— Собирайся, — заставил я его отвлечься, кидая в него трусики раздора. — Малышка ждёт тебя дома. Твой же день. Хочешь ей всунуть?

Марк схватил трусики и уставился на меня.

— Объяснишь?..

Я подошёл к нему и показал последнее фото Милы.

— Вот тебе приглашение, дурачок. Езжай. Резинки нужны? Думаю, у неё спираль, как почти у всех девчонок, но мало ли.

Марк наконец сообразил, что надо торопиться. На часах уже десять вечера. Он быстро натянул свитер, схватил ключи.

— А как она передумала? Что вообще случилось? И почему ты не едешь сам?

Я усмехнулся, пряча улыбку.

— Понимаешь, Мила обиделась, что я не трахнул её по-взрослому. Минет был, пальцы были, а член в ней не побывал. Логично, если первым у неё будешь ты. Ты нежный, ласковый, трудолюбивый. Вперёд, малыш! Дай огня. С нетерпением жду отчёт.

Марк посмотрел на меня с подозрением.

— Что-то это совсем на тебя не похоже, Макс. Ты теряешь хватку.

— Вали скорее, пока я не передумал, — я подтолкнул его к двери. — Не подведи семью!

Марк выбежал, и я остался один.

Я сел на диван, глядя на телефон. В груди что-то ёкнуло, когда я представил, как они там сейчас встретятся. И я понял — я больше не играю. Я хочу её по-настоящему. Но сегодня — его вечер. А завтра будет мой.

Вы тоже думаете, что Макс теряет хватку? И как вам брасткая солидарность?)))

А пока вы ждёте продолжение истории, дарю самым первым читателям промокоды на летнюю историю про фиктивные отношения айти-миллионера "Контракт на лето". Там уже много чувств, страсти, вредного бывшего и вкусной дольче виты! Выложено больше половины романа)

Книга тут: https://litnet.com/shrt/4Z0R

Коды тут: 1DubANeC / tpY8E8qK

Напишите в комментарии, кто какой забрал) Всем приятных выходных!

11. Мила

Я написала ему номер квартиры и замерла, глядя в экран.

Через десять минут он будет здесь. Я провела рукой по волосам, чувствуя, как они пушистыми волнами касаются плеч. Запах моего любимого шампуня разносился по комнате — сладкий, кокосовый. Не хватало лишь его — объекта моего исследования.

Я огляделась. Студия, которую я снимала уже два года, выглядела не ахти: обшарпанные обои, сломанная ручка на шкафчике, занозистый стол. Но я постаралась создать уют. Включила электрические свечи, очень похожие на восковые, как были в стародавние времена, поправила плед на диване, положила чистую наволочку на подушку. Простыни пахли лавандой — я специально купила кондиционер с этим запахом, потому что он напоминал мне о доме. О маленьком городе, где жили мои самые близкие люди.

В зеркале я ещё раз оглядела себя. Светло-розовые волосы разметались по обнажённым плечам. Лёгкое лавандовое платье-сорочка из синтетического материала, похожего на шёлк, почти невесомое, едва прикрывало бёдра. Я расстегнула верхнюю пуговицу — не для того, чтобы он сразу увидел, а чтобы он захотел расстегнуть остальные.

Внизу хлопнула дверь подъезда. Я выглянула в окно — он. Высокий, уверенный, с маленькой коробочкой в руках. Какой смешной. Пришёл с подарком, хотя я ждала его совсем не для этого.

Я открыла дверь до того, как он успел постучать.

Марк стоял на пороге. Чуть смущённый, с коробкой конфет в руках. Домашний свитер, тёплый взгляд и этот едва заметный румянец на щеках — он действительно волновался. Как мальчишка, который впервые пришёл в гости к девочке.

— Я так торопился, что не знал, что принести с собой, — сказал он, протягивая коробку. — Поэтому конфеты. Из настоящего шоколада.

Я взяла коробку, чувствуя, как наши пальцы соприкасаются на мгновение.

— Марк, они же стоят целое состояние. Я не смогу их взять в рот… — но тут я подумала о другой штуке, которую хотела бы взять в рот. Марк разбудил во мне беспредельно озабоченного исследователя.

— Я сам могу покормить тебя, если ты волнуешься, малышка. — Марк хитро подмигивал мне, но продолжал вести себя как чёртов джентльмен. Он что, не помнит, на чём мы остановились в нашей переписке? — Тебя надо наградить за смелые фото…

— О, я рада, что ты не забыл, ради чего приехал, — ответила я, улыбаясь и с нарочитой медлительностью облизывая губы. Мне так хотелось сейчас подразнить его. И это было невероятно легко, потому что я была абсолютно обнажена под платьем. Без трусиков, без стеснения.

Его глаза скользнули по мне, и я заметила, как у него дёрнулся кадык.

Я провела его в комнату, протянула банку энергетика. Единственное, что было парным в моём холодильнике. Он огляделся по сторонам, и, наверное, заметил и пустые полки, и сломанную ручку, и старый продавленный диван.

— У тебя мило. Снимаешь? — осторожно спросил он, глядя на меня.

— Да, — я пожала плечами. — Как закончила университет, живу здесь. На зарплату учителя, к сожалению, не так много вариантов для аренды. — Мне вдруг стало интересно посмотреть на его жилище. — Ты же архитектор. Наверное, у тебя дом как с картинки из интерьерных журналов…

Он сделал глоток из банки, и я увидела, как он ищет слова.

— Приблизительно, — сказал он с лёгкой улыбкой. — Думаю, ты скоро познакомишься с моим домом. Он большой, светлый, уютный, на юге. У нас красивый район, живой, зелёный.

В столице таких мест почти не осталось. Мы купили там землю и построили его сами — по моим чертежам.

— Мы? — переспросила я, и он запнулся. — Твоё архитектурное бюро?

Я напряглась. Может, он женат и решил найти себе любовницу? Если близнецы ищут одну девушку, то почему бы одиночкам не искать двух женщин? Этот мир сошёл с ума, и я в эпицентре этого сумасшествия.

— Я тебе ещё не рассказывал, — медленно начал он. — Мой отец — строитель, а мама — художница. Они помогали. И коллеги, конечно же. Но живу я без родителей, если что.

Я улыбнулась его объяснениям. Он был таким смешным. И таким желанным. Красивый, сильный, очень соблазнительный. Широкие плечи, узкая талия — я на них повелась ещё в клубе. Он как гладиатор из древних книг, так и хотелось загладить его всего.

— Я сейчас не готова думать о твоих родителях… — я встала, подошла к нему сзади и положила руки на его плечи, слегка поглаживая их. Мои губы коснулись его затылка. — И вообще я бы хотела скорее перейти к цели твоего визита…

Я взяла его за руку и подвела к дивану. Он послушно сел, и я мягко опустилась сверху — так, чтобы он чувствовал моё тепло через тонкий шёлк. В комнате остался только мягкий свет электрических свечей на подоконнике. Атмосфера стала тесной, тёплой.

Я положила его ладони на свои бёдра и медленно провела ими вверх. Он сразу же встрепенулся, впившись в меня взглядом. Его руки трепетно, но точно расстёгивали пуговки, одну за другой, а потом он раскрыл меня и сбросил платье на пол. Я осталась полностью обнажённой перед ним. Я чувствовала, как его дыхание участилось, как он разглядывает каждый изгиб моего тела.

Марк наклонился, захватывая губами мою грудь. Он водил языком по соскам, покусывал их, ощущал, как они напрягаются от его прикосновений.

— Ты правда хотела лишить себя сегодня десерта, коварная учительница? — прошептал он, накрывая мою промежность своей крепкой рукой.

— Десерт хорош вовремя, Ма-а-арк... — выдохнула я.

Но я не успела договорить. Он рванул ширинку, и его член, твёрдый, горячий, выскользнул наружу. От нетерпения я сама нанизалась на него, чувствуя, как он наполняет меня до краёв — идеально, плотно.

— Так ты хотела, моя мокрая стервочка? — прошептал он, сжимая мои бёдра. — Сама поработаешь или тебе помочь?

Я начала двигаться, насаживаться, чувствуя, как он мило стонет подо мной с каждым глубоким проникновением. Может, у него тоже давно не было секса, поэтому мы оба голодные и готовы сношаться как кролики?

Марк, однозначно знал, что делать: он держал меня за талию, не давая ускориться, и это было безумно возбуждающе. Он всасывал мои соски в рот, перекатывал их языком. И я чувствовала, как внутри нарастает волна.

— Малышка, — выдохнул он, — ты предохраняешься или нужны презервативы?

— У меня спираль, — ответила я, не останавливаясь. — Не стесняйся...

Он начал работать сам — глубоко, уверенно. Я чувствовала, как он касается каждой точки внутри меня, и меня пробирало до дрожи.

В один момент он аккуратно перевернул меня, уложил на диван и развёл мои ноги.

— Хочешь нежно или пожёстче?

— Хочу получить удовольствие, — выдохнула я. — Как хочешь — так и делай. Просто не останавливайся.

Он вошёл в меня плавно и начал двигаться глубже. Я закрыла глаза и почувствовала, как улетаю на волнах. Каждое его движение отдавалось во мне вспышками.

—А-а-а, Марк, ты просто космос! — он раскрыл меня максимально и вошёл так глубоко, что я могла наблюдать далекие галактики.

— Смотри на меня, — попросил он. — Я хочу увидеть звёзды вместе с тобой.

Я открыла глаза и встретила его взгляд. И в тот же миг меня накрыло. Низ живота сжался, и я застонала, выгибаясь ему навстречу. Он продолжал двигаться, пока я не почувствовала его финальный толчок — горячий и сильный. Моя промежность стала влажной и горячей.

Мы лежали на диване, переплетённые, и я чувствовала, как моё сердце бьётся в унисон с его.

— Останешься? — спросила я, прижимаясь к нему. — У меня, конечно, нет шикарных условий как в отеле, но…

— Ты будешь рядом, — продолжил он за меня, и мне понравилась эта версия больше, чем та, что я планировала ему озвучить.

Марк улыбнулся и поцеловал меня. Снова передо мной скромный парень, который так отличался от того байкера. В нём уживалось сразу несколько мужчин — и каждый из них мне нравился по-своему.

— Ты должен понимать, что на завтрак рассчитывать не стоит, — сказала я. — Хозяйка из меня так себе.

— Тогда на завтрак у меня будешь ты, — ответил он, лаская языком мою шею.

Я улыбнулась и прикрыла глаза. Кажется, я сделала правильный выбор, когда позвала его сегодня.

Завтра на работе я подумаю над тем, какие грани его личности мне удалось изучить сегодня. А пока — я просто хотела наслаждаться этим моментом.

Хотелось бы пожелать вам приятного утра, но я не знаю, когда вы читаете)

Как думаете, как отреагирует Макс на то, что Марк первым остался ночевать у Милы?

12. Макс

Я проснулся от того, что в дверь моей спальни кто-то ломился. Даже сквозь сон я узнал эту походку — Марк. Он что-то напевал и был настолько счастлив, что это раздражало.

— Вставай, соня! — крикнул он, раздвинув шторы, что взбесило меня окончательно. — У меня новости.

Я приоткрыл один глаз и уставился на его сияющую физиономию.

— Если ты сейчас скажешь, что женился, я придушу тебя подушкой, — проворчал я, натягивая одеяло.

— Лучше, — он плюхнулся на край кровати. — Этой ночью я был у Милы. И мы… ну, ты понял.

Я хмыкнул, чувствуя, как внутри что-то ёкает. Она была моей, а теперь — ночевала с ним. И он светился ярче рекламных экранов на главной площади столицы.

— Поздравляю, братик, ты стал мужчиной, — я включил сарказм, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Ну и как она? Такая же дикая, как я тебе рассказывал?

Марк улыбнулся.

— Она идеальная. Но знаешь… — он замялся, — она живёт не в самых лучших условиях на окраине города. Наша малышка достойна большего. Я хочу забрать её к себе…

Я резко сел на кровати. Он сказал «наша малышка». Как будто я уже дал согласие на этот союз. Это же была его идея, его Мила. А теперь уже «наша».

— К себе? В наш дом?

— Да, — Марк взглянул на меня серьёзно. — Она достойна лучшего.

Я задумался. Если она переедет к нам, это значит, что она будет рядом. Каждый день. И у меня будет возможность видеть её гораздо чаще. Но я ничего не сказал. Просто кивнул и перевёл разговор.

— Что ж, это мы будем решать вместе. Не забывай, что я тоже тут живу. Кстати, когда мы скажем ей, что нас двое?

— Я не знаю, — честно ответил брат. — Как думаешь, она может догадаться, что мы близнецы?

— Рано или поздно она что-то заметит. Или мы проколемся сами. Или придём к ней оба, чтобы забрать её в наш замок и больше никогда не отпускать.

— Макс, ты становишься романтиком. Наша малышка так на тебя влияет. Это фантастика. — он о чём-то задумался, а потом продолжил: — Иди в душ, я пока сделаю нам кофе.

Под струями горячей воды я снова загрузил голову разными мыслями. Все в нашей семье привыкли, что Марк — хороший мальчик, интеллектуал, архитектор. У него манеры, он всё помнит, звонит маме и бережно относится к женщинам. Ну и я — неукротимый зверь, который вечно решает проблемы за младшего брата. Пусть он и младше меня всего на одиннадцать минут.

Именно я всю жизнь разруливал косяки на стройке, ругался с рабочими, прогуливал занятия в универе, чтобы заработать первые деньги и стать самостоятельным. И, конечно, я всегда имел женщин так, как мне хотелось. В прошедшем времени, ага.

Сейчас я хочу иметь только одну, радовать только её, наслаждаться и дышать ею.

Милашка.

Между нами с братом всегда была какая-то стена непонимания. И хоть нам нечего было делить, сейчас это уже не так. Но Мила нас не делила, а как будто объединяла. Мы впервые за последнюю неделю так много общаемся. Мы даже в работе стали понимать друг друга лучше.

Утренний кофе взбодрил меня так, что я решил не ждать вечера и увидеться с Милой в обед. Поэтому в офисе я сразу отобрал у Марка телефон и набрал моей девочке.

Я: «Милашка, я хочу пообедать тобой. В полдень заеду, будь готова».

Ответ пришёл почти сразу.

Мила: «Мной? А что буду есть я?»

Я усмехнулся. Она в игривом настроении. Значит, Марк был не так плох этой ночью.

Я: «Всё самое вкусное. Тебе понравится».

Я приехал вовремя и ждал, когда подойдёт Мила. Она вышла из соседнего здания от школы. Всё такая же яркая с этими розовыми волосами, в обтягивающей юбке и белой рубашке. Строгая секси-училка. Почему в моей школе не было таких?

Я открыл ей дверь.

— Привет, Марк, — улыбнулась она и поцеловала меня до того, как сесть в машину. — Где будем обедать?

— Скоро ты всё узнаешь.

Я повёз её в бутик нижнего белья. Тот самый, о котором знали только свои. Дорогой, эксклюзивный, с отдельными комнатами для переодеваний. Милая девушка-продавец уже ждала нас.

— Всё готово, господин Захаров, — приветствовала она нас и профессионально изучала Милу, сканируя её формы, чтобы подобрать бельё. — Я готова предложить вам очень интересные варианты. Следуйте за мной в примерочную.

Я взял Милу за руку, потому что она была в шоке и не понимала, куда её ведут.

В примерочной этого бутика я тоже оказался в первый раз. Внутри было роскошно. Мягкий диван, большое зеркало в пол, подиум с красивым светом и даже живые цветы. Консультант принесла несколько комплектов белья.

— Примерочная целый час будет в вашем распоряжении. Если понадобится моя помощь, используйте планшет, что лежит на столе.

Три невероятных наряда ждали мою красотку.

Первым она выбрала белый цвет и спряталась за ширмой. Я налил себе воды и с нетерпением ждал её выхода.

Она появилась, и я растаял. Полупрозрачная ткань приподнимала красивую грудь, трусики едва прикрывали желанный треугольник спереди и аппетитные булочки сзади.

— Ангелочек, иди ко мне… — позвал я малышку в гости на мой диванчик.

Я встал ей навстречу и начал крутить её в своих руках, мять её округлости. В один миг я повернул её к себе спиной, уткнувшись в её шею, пальцы отодвинули ткань трусиков, и я проник в её лоно двумя пальцами. Сделал пару круговых движений и вышел, размазывая сладость между её ножек, касаясь бугорка.

Пальцами, покрытыми её соком, я провёл по своему языку, пробуя мою малышку. Она смотрела на меня с неприкрытым удовольствием и тут же сплела наши языки в жадном поцелуе.

— Такой обед нравится? — решил уточнить я у моей скромницы.

— Очень… — простонала она мне в рот, когда мои руки нашли её соски и начали покручивать их сквозь нежный материал.

Я звучно шлёпнул её по попе и попросил примерить следующий комплект. Мила почти обиделась, но спряталась за ширмой.

Через три минуты ко мне вышла чертовка в чёрном комплекте, в котором было много воздуха, потому что бельё было сшито из гладких атласных полосок, которые соединялись вместе и создавали офигенную геометрию на её теле.

— Ебать… Тебя надо, когда ты такая… — я не сдержался и выругался как прораб на стройке, вызвав улыбку на лице моей послушной малышки.

Мила, танцуя, снова дошла до диванчика, на котором я сидел. Мне ничего не оставалось, как поправить стоящий колом член. Мила присела на мягкий ковёр и помогла мне достать его, а потом крепко сжала его своей ладошкой.

— Ты такой огромный… Тебе нравится смотреть на меня в нижнем белье?

— И без белья тоже очень нравится, — сказал я, сглатывая, когда её губы обхватили головку моего члена.

Я откинулся на диван, позволяя Миле делать со мной всё, что ей захочется. Положил руки за голову и наслаждался влажными звуками, которые издавала моя сладкая девочка. Сегодня я был на грани быстрее обычного, поэтому готов был сдаться почти сразу, как только она взяла меня максимально глубоко.

— Милашка, ты скоро пообедаешь, принимай первое блюдо…

Она ничего не ответила, только хитро посмотрела на меня и засосала член ещё мощнее. Я излился ей в рот с диким стоном, придерживая её голову.

— Прости, что так быстро, мы ограничены во времени… — она поднялась, я смачно поцеловал её, попутно проверяя, как влажно у неё между ножек. — Снимай эти мокрые трусики, мы их купим. Мне понравился комплект. У нас что-то ещё осталось?

— Да… — Мила прогнулась от прикосновения моих пальцев к её промежности. — Сейчас увидишь.

Милашка скрылась за ширмой, но на этот раз переодевалась дольше. Я от нетерпения зашёл в кабинку в тот момент, когда она поправляла на себе красный кружевной комплект.

— Дьяволица…

Мой член не думал опускаться и снова стоял, готовый ворваться в её тугую плоть. Я приспустил брюки, показывая ей, что снова в деле. Красный цвет был для меня не сигналом «стоп», а знаком «возьми эту малышку».

Я снял с неё трусики, боясь за их сохранность. А дальше всё было как в тумане, словно сам дьявол в меня вселился.

Её волосы мгновенно намотались на мой кулак, и, натянув их, я приблизил её губы к своим. Ладонь жёстко легла на её упругую задницу, отвешивая громкие шлепки. Она начала стонать от контраста между предыдущими ласками и моим новым стилем общения.

Она вся дрожала, и я чувствовал, как она течёт от желания. Я впился в её губы поцелуем и в тот же момент резко вошёл в неё.

Я трахал её одновременно на два фронта: языком — между пухлых губок, членом — в самую горячую киску. Жёстко, с размаху, чувствуя, как она подаётся навстречу, как помогает мне, виляет бёдрами, выбирая угол проникновения, пока я не зафиксировал её, не стал вколачиваться, будто не был с женщиной целую вечность.

Она была моей. Только моей. И я не хотел, чтобы это заканчивалось.

— Заводная сучка… — выдохнул я. — Хочу тебя трахать постоянно. Откуда ты взялась такая, Милашка?

Она даже ответить не могла — стонала, упираясь руками в зеркало примерочной.

— Нравится так? — прошептал я. — Сейчас залью тебя и оставлю без обеда…

— Да-а-а… К чёрту обед… — выдохнула она, и в этот момент я почувствовал, как она кончает, сжимая меня внутри, и я не мог больше сдерживаться.

Я схватил её бёдра и усилил темп. Мила вскрикивала, называла меня Марком, но даже это меня не останавливало. Я знал, что придёт время, и она всё узнает. Кто я и кто Марк.

Я почувствовал, как стенки её влагалища сокращаются на моём члене, и, прижавшись к ней ближе, вошёл на всю длину и кончил глубоко в ней.

Такой обед, однозначно, лучше обычного.

13. Мила

Чёрт, этого парня мне всегда мало! Мне его хочется постоянно. Наверное, я больная. Или это из-за длительного отсутствия в моей жизни качественного секса.

Когда расскажу Сандре о том, как я провела последнюю ночь и обеденный перерыв, она точно не напомнит мне о том, как хорошо бывает, когда у тебя два парня. У меня один работает за двоих так, что скоро надо будет ему премию выдать.

Но что-то меня во всей этой ситуации всё-таки волновало. Во-первых, Марк видел, что я вышла не из школы. Или не видел? Во-вторых, его настроение меняется так же быстро, как я сегодня меняла нижнее бельё.

Кстати, этот бренд офигенно дорогой. Один комплект стоит почти как моя месячная зарплата. А это значит, что я получила от Марка очень щедрый подарок. Чувствую себя взяточницей, которая встречается с парнем из-за денег. Но он же сказал мне в самом начале, что девушка не должна работать. Что ж, эту теорию нам ещё предстоит проверить.

Се

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.